

ПРОВОДИМОСТЬ n - $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ В МАГНИТНЫХ ПОЛЯХ, ПРЕВЫШАЮЩИХ ПОЛЕ ПЕРЕХОДА МЕТАЛЛ—ДИЭЛЕКТРИК

Аронзон Б. А., Арапов Ю. Г., Зверева М. Л., Никитин М. С.,
Цидильковский И. М., Чумаков Н. К.

Измерены гальваномагнитные эффекты на образцах n - $\text{Hg}_{0.8}\text{Cd}_{0.2}\text{Te}$ в интервале температур $1.36 \leq T \leq 25$ К и в магнитных полях до 6 Т. Наблюдавшиеся особенности проводимости в сильных магнитных полях объясняются для одной группы образцов наличием в кристаллах n - $\text{Hg}_{0.8}\text{Cd}_{0.2}\text{Te}$ взаимопроникающих кластеров n - и p -типа, а для другой — прыжковым характером проводимости носителей заряда, локализованных во флуктуационных ямах примесного потенциала. При исследовании МДП структур из образцов с взаимопроникающими кластерами установлено, что проводимость объемных образцов в сильных магнитных полях не связана с поверхностной проводимостью.

1. В кристаллах n - $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ с $x=0.2$ при гелиевых температурах наблюдается индуцированный магнитным полем переход металл—диэлектрик (МД) [1]. В поле $B > B_c$ (B_c — критическое поле перехода) диагональные компоненты тензора проводимости описываются соотношением [2, 3]

$$\sigma_{ii} = \sigma_{ii}^{(1)} + \sigma_{ii}^{(2)}. \quad (1)$$

Первое слагаемое $\sigma_{ii}^{(1)} = \sigma_{ii}^{(0)} \exp[-\varepsilon(B)/kT]$ представляет собой активационную часть проводимости, второе слагаемое слабо зависит от температуры и обусловлено неким дополнительным механизмом проводимости, природа которого в последнее время интенсивно обсуждается [1, 3, 4]. Авторы [4] связывают проводимость $\sigma_{ii}^{(2)}$ в (1) с проводимостью по поверхности образца. Однако если рассматривать переход МД как локализацию электронов в ямах крупномасштабного флуктуационного потенциала [3, 5], то в полную проводимость кристалла должна давать вклад диффузионная или прыжковая проводимость квазилокализованных электронов (с энергией, меньшей энергии уровня протекания). Кроме того, поскольку кристаллы $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ довольно неоднородны, возможно присутствие областей с дырочной проводимостью в материале n -типа. Елизаров и др. [6] показали, что в этих кристаллах существуют два взаимопроникающих кластера n - и p -типа. Естественно, что наличие областей p -типа в кристалле n - $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ должно влиять на величину $\sigma_{ii}^{(2)}$ (а при достаточно большой величине p -кластера и определять ее).

Целью настоящей работы является изучение природы проводимости n - $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ в сильных магнитных полях в области перехода МД с его диэлектрической стороны.

2. Измерения проводились на образцах n - $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ в интервале температур $1.36 \leq T \leq 25$ К и в магнитных полях до 6 Т. Параметры образцов приведены в таблице. Результаты гальваномагнитных измерений для типичных образцов 3 , $3'$ ¹ представлены на рис. 1 и 2.

а) Прежде всего следовало установить роль поверхностной проводимости. Для защиты поверхности образцов от окисления сразу после травления на них

¹ Эти образцы приготовлены из одного и того же кристалла и различаются только размерами (прежде всего толщиной).

№ образца	Толщина образца d , мм	Длина образца l , мм	Ширина образца w , мм	α	$n \cdot 10^{-14}$, см $^{-3}$	$\mu_n \cdot 10^{-5}$, см ^{2} /В · с
2	0.5	3.8	1.35	0.21	1.34	4.35
3	0.64	3.5	1.35	0.214	2.7	4
3'	0.045	0.66	0.16	0.214	3	4.5
4'	0.045	0.65	0.16	0.215	2.4	5.4

Примечание. n , μ_n — эффективные значения при 4.2 К.

напылялся слой диэлектрика Al_2O_3 , обладающий отрицательным зарядом и создающий в приповерхностной области образца $n-Hg_{0.8}Cd_{0.2}Te$ нулевой изгиб зон. Качество выполнения этой процедуры контролировалось измерением вольт-

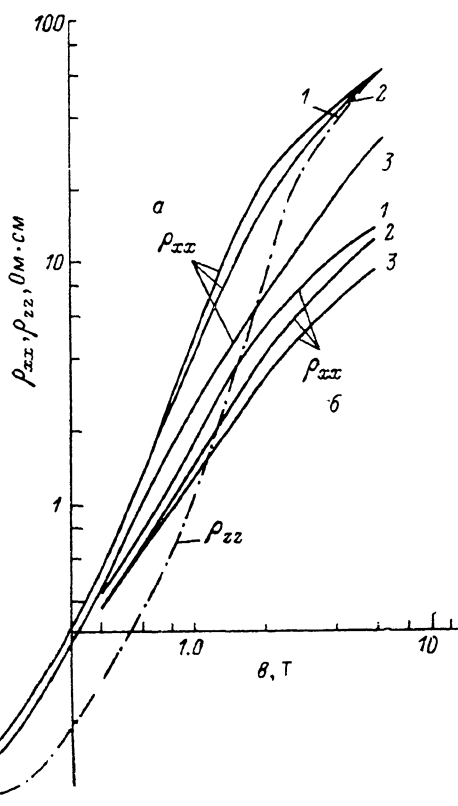
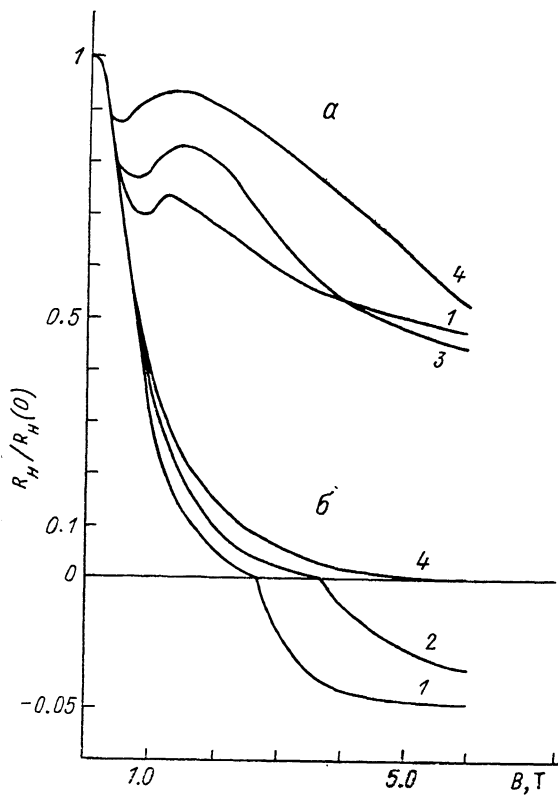

Рис. 1. Зависимость ρ_{xx} и ρ_{zz} от магнитного поля для образцов 3 (а) и 3' (б).
Т, К: 1 — 1.3; 2 — 2; 3 — 4.2.

фарадной характеристики тестовых МДП структур. Для прямого определения влияния поверхностной проводимости на результаты гальваномангнитных измерений на образцах 2 и 3 между потенциальными контактами был нанесен управляющий электрод, изолированный от поверхности кристалла. Иными словами, были созданы МДП структуры, на затворе которых, варьируя напряжение, можно было изменять плотность поверхностного заряда и соответственно поверхностную проводимость. Управляющий электрод представлял собой слой металлизированного майлара, наклеенный на поверхность полупроводника и перекрывавший $\sim 70\%$ периметра образца. Толщина слоя майлара и клея не превосходила 2 мкм, поверхностная емкость C_s составляла $\sim 2 \cdot 10^{-8}$ Ф/см ^{2} .

На рис. 3 представлены зависимости сопротивления образцов 2 и 3 от напряжения на затворе U_s . Измерения проводились в магнитных полях $B=4$ Т при $T=1.36$ К, т. е. в той области магнитных полей и температур, где вели-

чина $\sigma_{ii}^{(2)}$ дает основной вклад в проводимость кристалла. Управляющее напряжение U_g изменялось в диапазоне $(-100 \div +300)$ В, что существенно больше напряжения $U_g = 10$ В, необходимого для создания плотности поверхностного заряда 10^{12} см $^{-2}$. Следует заметить, что именно с проводимостью поверхностных электронов с такой плотностью авторы работы [4] связывают значение $\sigma_{ii}^{(2)}$. Из рис. 3 видно, что ρ_{xx} в магнитном поле $B=4$ Т и при температуре $T=1.36$ К

у образца 3 не зависит от напряжения на затворе, а следовательно, и от плотности поверхностного заряда, а у образца 2 ρ_{xx} слабо убывает при отрицательном напряжении U_g . Последнее может иметь место лишь при поверхностной проводимости p -типа. Отсюда можно сделать вывод о том, что у этих образцов вклад поверхностной проводимости σ_s в величину $\sigma_{ii}^{(2)}$ не превышает ошибку измерений ($\sim 5\%$). Ясно, однако, что для тонких образцов этот вклад должен быть

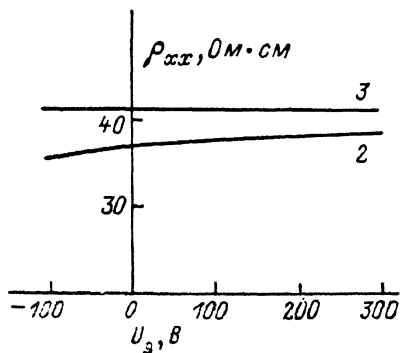

Рис. 2. Магнито-термальные зависимости коэффициента Холла для образцов 3 (а) и 3' (б).
Т, К: 1 — 1.3; 2 — 2.1; 3 — 2.26; 4 — 4.2.

Рис. 3. Зависимость удельного сопротивления образцов 2 и 3 от напряжения на затворе МДП структуры ($B=4$ Т, $T=1.36$ К).

выше и сильнее сказаться на удельном сопротивлении ρ_{xx} . Именно поэтому значение ρ_{xx} в сильных магнитных полях меньше для более тонкого образца (см. ρ_{xx} для образцов 3 и 3' в сильном магнитном поле, рис. 1). Предполагая, что для толстых образцов σ_s составляет $\sim 5\%$ от $\sigma_{ii}^{(2)}$ и что объемные проводимости σ_p (образец 3) $= \sigma_n$ (образец 3'), мы получили для σ_s (образец 3) $\approx \sigma_s$ (образец 3') ≈ 0.05 кОм $^{-1}$. С выводом о незначительном вкладе поверхностной проводимости в величину $\sigma_{ii}^{(2)}$ для достаточно толстых образцов согласуется и отсутствие анизотропии $\sigma_{ii}^{(2)}$. Действительно, при $B=6$ Т, когда $\sigma_{ii}^{(2)}$ играет определяющую роль, $\rho_{xx} = \rho_{yy}$ (рис. 1).

Таким образом, приведенные результаты позволяют утверждать, что в исследованных объемных образцах проводимость $\sigma_{ii}^{(2)}$ не является поверхностной.

б) Попытаемся разобраться в причинах появления дополнительного механизма проводимости. Анализ результатов наших измерений гальваномагнитных эффектов, а также результатов работ Нимтца с соавт. [2, 4] и Шеедженана с соавт. [7] показывает, что образцы n -Hg $_{1-x}$ Cd $_x$ Te с $x \approx 0.2$ можно разделить на две группы.² Первую группу составляют образцы, для которых постоянная Холла R_H в сильных магнитных полях, начиная со значения $B=B_c$, убывает

² В работах Нимтца с соавт. [2] исследовались образцы обеих групп.

с ростом B , а иногда даже меняет знак. Для образцов второй группы небольшой спад $R_H(B)$ [$\leq 30\%$ от $R_H(B=0)$] сменяется ростом $R_H(B)$ в полях $B > B_m$ (B_m — поле перехода Мотта) до значения при $B=0$, в более сильных полях либо продолжается рост, либо кривая $R_H(B)$ достигает насыщения. Зависимости $R_H(B)$, $\rho_{xx}(B)$ и $\rho_{xx}(B)$ для образцов $n\text{-Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ второй группы аналогичны соответствующим зависимостям у образцов $n\text{-InSb}$, исследованных Шеедженом с соавт. [7, 8] ($K=0$) и нами [9] ($K \approx 0.8$). Анализ зависимости $\sigma_{ii}^{(2)}(T)$ у образцов $n\text{-InSb}$ [8, 9] свидетельствует о прыжковом характере проводимости.

Посмотрим теперь, с чем связана проводимость $\sigma_{ii}^{(2)}$ образцов первой группы, представленных в таблице. Обращают на себя внимание следующие обстоятельства. Уменьшение толщины образца, понижение температуры и рост магнитного поля приводят, во-первых, к увеличению отношения $\sigma_{ii}^{(2)}/\sigma_{ii}^{(1)}$ (рис. 1) ³ и, во-вторых, к падению (и даже инверсии знака) постоянной Холла (рис. 2). Особо подчеркнем, что зависимость $\rho_{xx}(T)$ в сильных магнитных полях при низких температурах (когда доминирует $\sigma_{ii}^{(2)}$) гораздо слабее зависимости $R_H(T)$. Поэтому, если связывать величину $R_H \sigma_{ii}^{(2)}$ в сильных магнитных полях с подвижностью μ_2 носителей заряда, ответственных за величину $\sigma_{ii}^{(2)}$, получим, что μ_2 убывает с ростом температуры.

Перечисленные экспериментальные факты можно объяснить, предположив, что образцы первой группы представляют собой два взаимопроникающих кластера n - и p -типа [6]. Проводимость по обоим кластерам в модели эффективной среды описывается соотношением [10]

$$V_n \frac{\sigma_{xx}^{(n)} - \sigma_{xx}}{2\sigma_{xx} + \sigma_{xx}^{(n)}} + V_p \frac{\sigma_{xx}^{(p)} - \sigma_{xx}}{2\sigma_{xx} + \sigma_{xx}^{(p)}} = 0, \quad (2)$$

$$V_n \frac{\sigma_{yx}^{(n)} - \sigma_{yx}}{(2\sigma_{xx} + \sigma_{xx}^{(n)})^2} + V_p \frac{\sigma_{yx}^{(p)} - \sigma_{yx}}{(2\sigma_{xx} + \sigma_{xx}^{(p)})^2} = 0,$$

где $\sigma^{(n)}$, $\sigma^{(p)}$, V_n , V_p — парциальные проводимости и доли объема, приходящиеся на n - и p -кластеры соответственно. Пусть значения V_n и V_p таковы, что кластеры являются связными. Предположим, что член $\sigma_{ii}^{(1)}$ в соотношении (1) связан с проводимостью по электронному кластеру (после перехода МД проводимость $\sigma_{ii}^{(1)}$ является активационной), а $\sigma_{ii}^{(2)}$ — с проводимостью по дырочному кластеру, которая слабее зависит от магнитного поля и температуры. Доля объема образца, обеспечивающая связность кластера, согласно [11], составляет 0.3 в трехмерном и 0.5 в двумерном случаях. Переход от трехмерного к двумерному случаю происходит при толщине образца $\sim 50 \div 100$ мкм, меньшей среднего размера областей, составляющих кластер [6]. Образцы 3' и 4' с $d \approx \approx 45$ мкм можно рассматривать как квазидвумерные. Таким образом, с ростом магнитного поля и понижением температуры уменьшается $\sigma^{(n)}$, а при уменьшении толщины образца постепенно разрушается связность кластера, занимающего меньший объем. Можно предположить, что в образцах первой группы, у которых в достаточно сильных магнитных полях наблюдается инверсия знака коэффициента Холла, доля объема p -кластера велика. В этих образцах при увеличении магнитного поля и уменьшении температуры и толщины образца роль дырочного кластера, проводимость которого слабо зависит от T и B , возрастает, т. е. растет $\sigma_{ii}^{(2)}/\sigma_{ii}^{(1)}$. Это приводит к увеличению доли тока, протекающего по p -кластеру, и соответственно к увеличению его вклада в эффект Холла [см. (2)]. Приведенные соображения делают понятными зависимости коэффициента Холла R_H от температуры, магнитного поля и толщины образца d , инверсию знака R_H при больших значениях B и малых d (когда практически весь ток протекает по p -кластеру). Ясно также, что в таком сильно неоднородном образце, состоящем из двух взаимопроникающих кластеров, величина $R_H \sigma$ не определяет подвижность какого-либо одного типа носителей заряда. Теперь становится понятным необычное поведение температурной зависимости $\sigma R_H(T)$.

³ Этот факт служил главным аргументом Нимтца и соавт. [4] в пользу гипотезы о поверхностной природе $\sigma_{ii}^{(2)}$.

В образцах второй группы доля объема n -кластера больше, а кластер p -типа не является связным. Этот кластер не дает вклада в проводимость образца, и поэтому $\sigma_{ii}^{(2)}$ определяется прыжковой проводимостью по электронному кластеру. Предположение о наличии двух взаимопроникающих кластеров в кристалле $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ подтверждено исследованиями распространения СВЧ волн [12]. Эти измерения показали, что даже в образцах второй группы присутствуют области с дырочной проводимостью, доля объема которых составляет (0.1—0.2) объема образца. В то же время в работах [2—5], где исследовался переход металл—диэлектрик в $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$, использовались в основном образцы первой группы и, следовательно, проводимость $\sigma_{ii}^{(2)}$ определялась проводимостью по кластеру p -типа.

Изложенное позволяет заключить, что гальваномагнитные свойства n - $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ в сильных магнитных полях после перехода МД определяются в значительной мере неоднородностью материала и наличием включений p -типа в образцах n -типа. Если p -кластер связанный, то именно его проводимость определяет величину $\sigma_{ii}^{(2)}$ и отсутствие резкого возрастания R_H в сильных магнитных полях. Величина $\sigma_{ii}^{(2)}$ и отсутствие роста R_H в полях $B > B_*$ определяются величиной p -кластера в образцах n -типа. В образцах с малой объемной долей p -кластера значение $\sigma_{ii}^{(2)}$ существенно выше и, по-видимому, определяется прыжковым характером проводимости (как это имеет место в InSb [8, 9]).

Список литературы

- [1] Цидильковский И. М. // УФН. 1987. Т. 152. В. 4. С. 583—622.
- [2] Stadler J. P., Nimtz G., Remenyi G. // Sol. St. Commun. 1986. V. 57. N 6. P. 459—461.
- [3] Аронзон Б. А., Копылов А. В., Мейлихов Е. З. // ФТП. 1986. Т. 20. В. 8. С. 1457—1462.
- [4] Stadler J. P., Nimtz G., Maier H., Ziegler J. // J. Phys. P: Appl. Phys. 1985. V. 18. P. 2277—2283.
- [5] Арапов Ю. Г., Давыдов А. Б., Зверева М. Л., Стафеев В. И., Цидильковский И. М. // ФТП. 1983. Т. 17. В. 8. С. 1392—1396.
- [6] Елизаров А. И., Иванов-Омский В. И., Корниш А. А., Петриков В. А. // ФТП. 1984. Т. 18. В. 2. С. 201—205.
- [7] Shayegan M., Goldman V. J., Drew H. D., Nelson P. A., Tedrow P. M. // Phys. Rev. B. 1985. V. 32. N 10. P. 6952—6955.
- [8] Shayegan M., Goldman V. J., Drew H. D. // Phys. Rev. B. 1988. V. 38. N 8. P. 5585—5602.
- [9] Аронзон Б. А., Чумаков Н. К. // ФТТ. 1989. Т. 31. В. 4. С. 10—20.
- [10] Фишук И. И. // ФТП. 1983. Т. 17. В. 7. С. 1189—1193.
- [11] Шкловский Б. И., Эфрос А. Л. Электронные свойства легированных полупроводников. М., 1979. 416 с.
- [12] Аронзон Б. А., Копылов А. В., Мейлихов Е. З. // ФТП. 1989. Т. 23. В. 3. С. 471—477.

Институт физики
металлов УрО АН СССР
Свердловск

Получена 31.07.1989
Принята к печати 1.12.1989